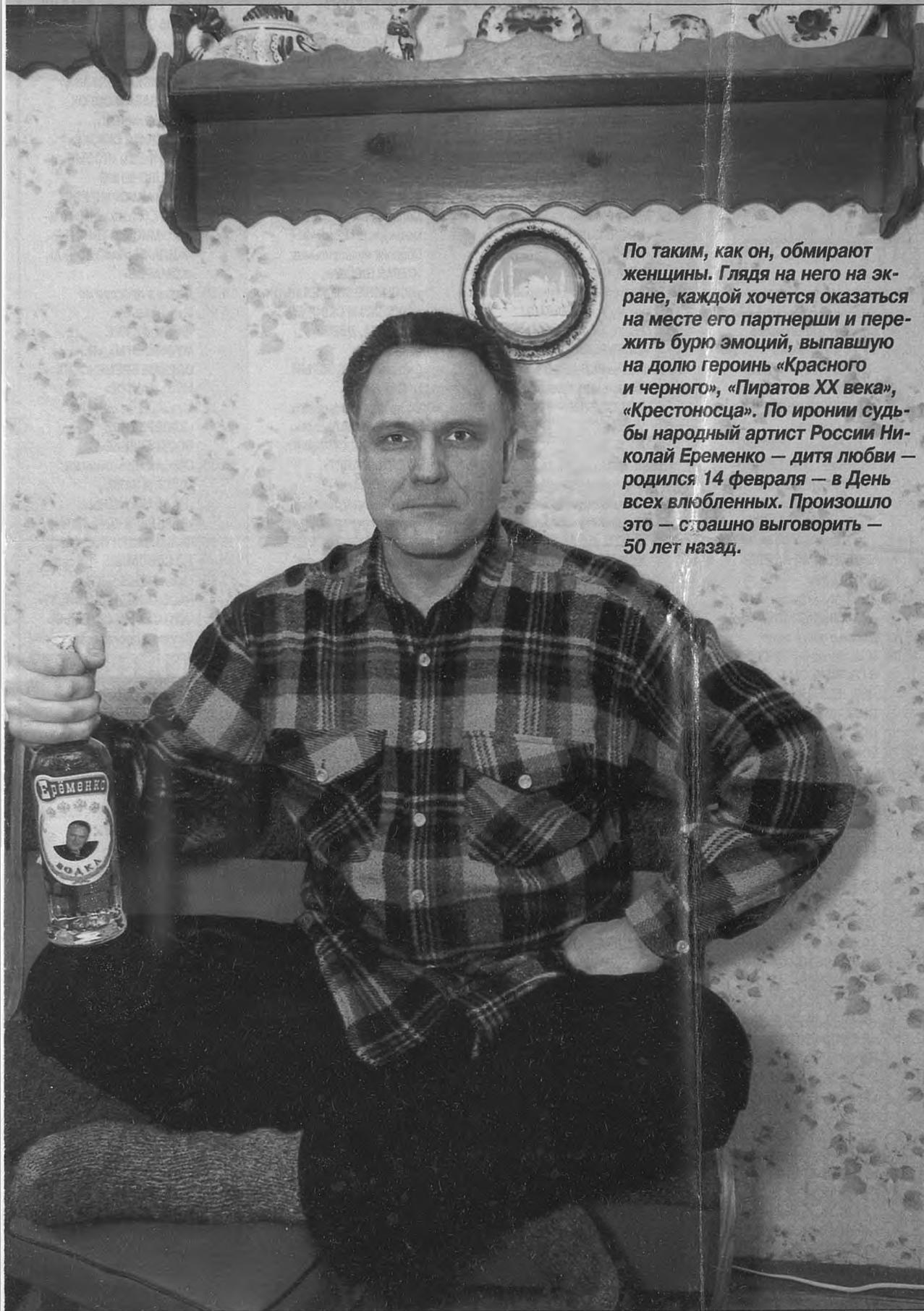

НИКОЛАЙ ЕРЕМЕНКО: «Я ЛЮБОВЬ УЧИЛ НЕ ПО УЧЕБНИКАМ»

У КОЛИ, ЕРЕМЕНКО И ЕГО ОТЦА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ДАЖЕ РОДИНКА НА ШЕКЕ В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ МЕСТЕ. 1963 г.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

По таким, как он, обмирают женщины. Глядя на него на экране, каждой хочется оказаться на месте его партнерши и пережить бурю эмоций, выпавшую на долю героинь «Красного и черного», «Пиратов XX века», «Крестonosца». По иронии судьбы народный артист России Николай Еременко — дитя любви — родился 14 февраля — в День всех влюбленных. Произошло это — страшно выговорить — 50 лет назад.

— Я не чувствую возраста, поверьте, это не кокетство. Только когда начинаю рассказывать что-то о собственной жизни в искусстве, неожиданно ловлю себя на мысли: Господи, сколько же я помню. Да и некоторых моих однокурсников уже нет в живых...

— Партнерш своих, актрис вспоминаете? Кто из них самая любимая?

— Не могу выделить одну, это было бы незачем с моей стороны, я их всех люблю. Но не как женщин, а исключительно за профессионализм. Нет большего удовольствия, чем встретиться на съемочной площадке с профессионалом. Знаю точно: партнерам не обязательно влюбляться друг в друга, чтобы хорошо играть любовь. По-моему, это даже противопоказано. Это будет выглядеть на экране очень некрасиво, все равно что драться в кино по-настоящему. Все должно быть поставлено.

— Кто обычно режиссирует ваши любовные сцены?

— Если режиссер не дурак, то сумеет воспользоваться моим богатым опытом. Когда он пытается навязать мне свое, мы обычно расходимся. Раз ты это знаешь лучше меня, тогда сам и играй! Зачем же ты меня пригласил?

— Как же вам — такому неуживчивому — работалось с мэтром отечественного кино Сергеем Герасимовым?

— Он был не только режиссер, но и великий учитель. Мы у него постигали не одни лишь секреты актерского мастерства, мы у него вообще всему учились. На его примере я понял, что грешники —

лучшие учителя, а он был со мной очень откровенен. Однажды Герасимова пригласили в Польшу читать лекции, а он потащил с собой меня, наверное, как пример своей педагогики. Повел на прием к министру культуры, познакомил с классиком кино Ежи Кавалеровичем. До сих пор вспоминаю, как красотка Беата Тышкевич стреляла в меня глазами.

В то время в разгар Совдепии Сергей Аполлинариевич водил меня на стриптиз, но сам смотрел не на сцену, а на меня: видно, это было более захватывающее зрелище.

«Вот идешь ты, Коля, по широким просторам жизни, — говорил он мне за бутылочкой коньяка, — со своей высоко поднятой гордой, красивой головой, и так увлекся несением своего тела, что можешь вовремя не заметить, как перед твоим красивым лицом неожиданно появился шлагбаум, и можешь разбиться об этот шлагбаум в кровь. Так вот, надо иногда оглядываться по сторонам, и если увидишь шлагбаум, опустить свою красивую голову, пройти его и потом идти дальше гордо и спокойно».

Он научил меня в критических ситуациях не дергаться, не рыпаться, а затихнуть и выдержать паузу, пока все не умиroitворится само собой. Мне эта мудрость в жизни ох как пригодилась!

— Слышала, что в первой вашей картине «У озера» никто ничего не играл: вы были всерьез увлечены Натальей Белохвостиковой.

— Во ВГИКе мы все друг в друга перевлюблялись, но по-детски. Это был невинный юноше-

ЕЛЕНА СУХОВА